

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-20>
УДК/ UDC 314.748, 314.06

Демографические и структурные особенности состава иностранных обучающихся основных образовательных программ МГУ имени М.В. Ломоносова

Т.С. Черевко , М.Д. Пуцева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

 cherevkot@mail.ru

Резюме

Актуальность. Существенной проблемой текущей ситуации с предоставлением академических услуг иностранным студентам в России является недоступность подробных сведений о составе иностранных обучающихся в отдельных образовательных организациях. Министерство науки и высшего образования РФ ежегодно публикует открытые данные о количестве зарубежных студентов, их гражданстве и предпочтениях в выборе специальностей. Однако спектр российских образовательных программ разнообразен, и усредненные показатели по стране не в полной мере отражают реалии как ведущих столичных вузов с высокой стоимостью обучения, так и региональных университетов с более доступными ценами.

Цель. Основной целью данного исследования является анализ состава иностранных студентов МГУ, в первую очередь с точки зрения географии студенческой иммиграции и выбора доступных в Московском университете образовательных траекторий. Дополнительную цель авторы видят в выявлении сходств и различий в плане обозначенных выше аспектов между общероссийскими тенденциями входящей академической мобильности межгосударственного уровня и тенденциями, существующими в МГУ.

Выборка. В настоящей статье приводятся и анализируются результаты исследования совокупности иностранных студентов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, проходивших обучение

по программам бакалавриата и магистратуры на территории РФ в 2023 г. (5184 чел.).

Методы. В качестве методов работы с эмпирическим материалом были применены количественный и компаративный анализы, сравнительная аналитика использовалась как на этапе работы с первичными данными — массивом сведений об иностранных учащихся Московского университета, так и на этапе работы со вторичными данными — различными источниками, содержащими информацию о статистике приема студентов из-за рубежа отечественными вузами.

Результаты. Среди наиболее значимых результатов исследования следует отметить выявление фактов существенного доминирования в МГУ китайских студентов (82,2%) и практически полного отсутствия студентов из Индии (0,06%), что разительно отличается от медианных показателей российских высших учебных заведений в целом. Также следует отметить устойчивую тенденцию высокого интереса среди зарубежных бакалавров и магистров МГУ к гуманитарным специальностям: с точки зрения масштабов приема иностранных учащихся, подразделениями-лидерами являются высшая школа перевода, факультет журналистики и факультет иностранных языков и регионоведения.

Выводы. Анализ данных о количестве иностранных граждан за период с 2019 по 2022 г. позволяет говорить о том, что спрос на образовательные программы МГУ практически не подвержен глобальным или локальным социокультурным и геополитическим событиям, в первую очередь за счет стабильного интереса к образовательным программам Московского университета со стороны граждан КНР, устойчивого развития международного сотрудничества в сфере получения академических квалификаций между Москвой и Пекином.

Ключевые слова: экспорт образования, МГУ, иностранные студенты, интернационализация образования, студенческая миграция, академическая мобильность

Для цитирования: Черевко, Т.С., Пуцева, М.Д. (2024). Демографические и структурные особенности состава иностранных обучающихся основных образовательных программ МГУ имени М.В. Ломоносова. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 22(3), 29–53. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-20>

Demographic and Structural Features of The Foreign Students Obtaining Degrees at the Lomonosov Moscow State University

Taras S. Cherevko , Maria D. Putseva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 cherevkot@mail.ru

Abstract

Background. A significant problem in studying the current situation with the provision of academic services to foreign students in Russia is the lack of access to information on the composition of the international students in separate educational institutions. The Ministry of Science and Higher Education of Russia annually publishes open data on the number of foreign students, their citizenship and academic preferences. However, offers of educational services in Russia are very diverse. The average indicators for the country do not fully reflect the realities of both leading universities with high tuition fees and regional universities with more affordable prices.

Objectives. The goal of the conducted research is to create a basic understanding of the MSU's international students' composition within the scientific community. Analysis is mostly conducted from the points of the areas of immigration and the choices of educational trajectories available at Moscow University. The authors see an additional purpose in identifying similarities and differences between foreign students of Lomonosov Moscow State University and the nationwide trends in interstate inbound academic mobility.

Study participants. This article presents the results revealed in the process of exploring all MSU's undergraduate and graduate international students (5184 people) who are obtaining degrees based on the data for 2023.

Methods. Quantitative and comparative analyses were used as methods to process the empirical material; comparative analytics was used both at the stage of working with initial data and at the stage of working with secondary data.

Results. Among the main results, it should be noted that a significant dominance of Chinese students at MSU (82.2%) is observed along with absence of students from India (0.06%), which differs strongly from Russian median indicators. It is also important to mention the steady trend of interest in the humanities among foreign Bachelors and Masters of Lomonosov Moscow State University. In terms of numbers of admission of international students, the leading departments are

the Higher School of Translation and Interpreting, the Faculty of Journalism, and the Faculty of Foreign Languages and Area Studies.

Conclusions. The analysis of data on the number of the Moscow university's foreign students for the period from 2019 to 2022 allows us to say that the demand for MSU's educational programmes is almost not affected by global or local socio-cultural and geopolitical events, due to the stable interest in the educational programmes of Moscow university on the part of Chinese citizens, and the sustainable development of international cooperation in the field of obtaining academic qualifications between Moscow and Beijing as well.

Key words: educational export, Lomonosov Moscow State University (MSU), foreign students, internationalization of education, student migration, academic mobility

For citation: Cherevko, T.S., Putseva, M.D. (2024). Demographic and Structural Features of The Foreign Students Obtaining Degrees at the Lomonosov Moscow State University. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 22(3), 29–53. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-20>

Введение

К постановке проблемы и задач исследования

В настоящий момент Российская Федерация входит в число достаточно преуспевающих государств в сфере экспорта образовательных услуг. По данным на 2022 г., в стране проходили обучение свыше 351 тыс. иностранных студентов¹, что делает Россию шестой в мире по объему привлечения учащихся из-за рубежа². Несмотря на успешное развитие РФ в данной нише академической интернационализации даже в кризисных условиях — пандемии COVID-19, актуальной геополитической ситуации, для качественного скачка с точки зрения масштабов и механизмов экспорта услуг высшего образования, выхода на лидирующие позиции в мире России требуются существенные преобразования подходов к аналитике данных в образовательной сфере.

¹ В России сегодня обучаются свыше 351 тыс. иностранных студентов (30 ноября 2022 г.). Российский Союз Ректоров. Режим доступа: <https://rsr-online.ru/news/2022/11/30/v-rossii-segodnya-obuchayutsya-svyshe-351-tys-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 20.09.2023).

² Россия заняла шестое место в мире по числу иностранных студентов (13 марта 2023 г.). Сетевое издание «Ведомости». Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 20.09.2023).

Состав студентов, поступающих на российские образовательные программы в разных регионах, весьма неоднороден: у ведущих столичных вузов со стоимостью обучения в диапазоне от 450 до 700 тысяч рублей за академический год и у региональных университетов, предлагающих стоимость обучения в районе 150–300 тысяч за аналогичный период, зарубежная целевая аудитория принципиально отличается. Таким образом, без четкого понимания среднестатистического портрета иностранного студента вузов конкретного региона, образовательных организаций определенной ценовой категории университетам сложно выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, возникающие в ходе развития. Нарастивание объема экспорта образовательных услуг — многоступенчатый процесс, который включает в себя различные этапы работы с фактической и потенциальной аудиторией вузов, однако фундаментом для каждого из них служат базовые представления об уже существующих в России академических сообществах иностранных студентов.

Практика серьезной аналитической работы с данными о составе иностранных учащихся, общедоступность этих сведений характерны для ведущих мировых университетов, аффилированных со странами, на данный момент опережающими Российскую Федерацию по объему экспорта образовательных услуг. Так, например, Massachusetts Institute of Technology, Oxford³ — образовательные организации, возглавляющие актуальную версию глобального рейтинга Quacquarelli Symonds (QS)⁴, публикуют и регулярно обновляют данные о составе иностранных студентов на своих сайтах.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова является престижнейшим российским университетом, лидером в большинстве направлений подготовки и, как следствие, имеет высокую привлекательность для иностранных студентов — по данным на второй квартал 2023 г., обучение в МГУ по программам бакалавриата и магистратуры (без учета филиалов за рубежом и совместного университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне) проходят 5184 человека. Кроме МГУ, в соответствии с информацией, опубликованной

³ International Student Statistics 2022-2023 // MIT ISO (International Students Office) [https://iso.mit.edu/about-iso/statistics/international-student-statistics-2022-2023/Student numbers](https://iso.mit.edu/about-iso/statistics/international-student-statistics-2022-2023/Student%20numbers) // University of Oxford (official website) <https://www.ox.ac.uk/about/facts-and-figures/student-numbers> (25 сентября, 2023 г.).

⁴ QS World University Rankings 2024: Top Global Universities: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings/2024?ysclid=m21wv6nji816929340> (25 сентября, 2023 г.).

на сайте Минобразования России в 2022 г., в число вузов-лидеров по количеству иностранных учащихся входят также Российский университет дружбы народов, Казанский федеральный университет, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа экономики, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, СПбГУ, Омская гуманитарная академия, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова⁵. Таким образом, предпринимаемая нами попытка анализа состава иностранных обучающихся МГУ станет благодатной почвой для совместных исследований с коллегами из других образовательных организаций, в которых вопросу важности экспорта образовательных услуг гражданам иных государств уделяется существенное внимание.

Проблематика исследований академической мобильности иностранных граждан

При оценке степени разработанности выбранной нами темы мы опирались на анализ нескольких исследовательских ниш: 1) зарубежных работ, посвященных академической мобильности иностранных граждан; 2) отечественной практики анализа различных характеристик иностранных студентов российских университетов; 3) публикаций, в которых тем или иным образом изучаются иностранные студенты МГУ имени М.В. Ломоносова.

Анализ первой группы исследований показал, что зарубежные академические издания уделяют существенное внимание различным уровням рассмотрения мобильности иностранных учащихся с целью обучения в образовательных организациях. Наиболее масштабный подход к реализации данной задачи встречается в научных трудах, в которых студенческая мобильность анализируется на макроуровне — с точки зрения одновременной образовательной иммиграции с целью обучения в высших учебных заведениях широкого спектра стран (Lanati, Thiele, 2020), также имеет место быть рассмотрение более узкоспециализированных кейсов — образовательной миграции студентов из разных уголков мира в отдельную страну (Киев, 2021). Развитие интернационализации конкретных университетов

⁵ Число иностранных студентов в России выросло за 2 года на 26 тысяч (18 января, 2022 г.). Министерство науки и высшего образования РФ. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158> (25 сентября, 2023 г.).

посредством усиления направления академической мобильности становится предметом анализа зарубежных исследователей в разнообразных контекстах, например, практик интернационализации Пекинского педагогического университета (Larbi, Fu, 2017). Несмотря на вариативность форматов исследования студенческой миграции, в зарубежных периодических изданиях темы изучения демографических характеристик иностранных студентов и их предпочтений в плане специализаций затрагиваются весьма редко, следует отметить научный труд, посвященный изучению этнических и гендерных характеристик китайских студентов, обучающихся в Университете Канады (Ge et al., 2019). Подобное положение вещей, на наш взгляд, обусловлено тем, что в большинстве своем зарубежные университеты имеют самостоятельные исследовательские коллективы, которые анализируют статистику по иностранным студентам и публикуют ее в открытом доступе, на официальных ресурсах вузов. В связи с этим иностранные исследователи делают основную ставку в рамках академической периодики на изучение иных аспектов образовательной миграции, в первую очередь механизмов адаптации студентов за рубежом, их мотивации к участию в академической мобильности (Brisset et al., 2010), способов ассимиляции в новых странах (Taylor, Ali, 2017).

В отечественной практике анализа характеристик иностранных студентов, проходящих обучение в российских вузах, господствуют схожие исследовательские традиции (Воробьева, Батурина, 2018). Кроме того, в среде отечественных исследователей прослеживается лейтмотив интереса к изучению методик преподавания различных дисциплин иностранным студентам (Логачева, Шутеева, 2018), который в зарубежных исследованиях практически не фигурирует.

Обращение к сегменту изучения иностранных студентов в контексте демографического вопроса в российских академических изданиях в большинстве случаев поднимается в неожиданном ключе: российские исследователи уделяют внимание рассмотрению интеграции иностранных студентов в российское общество как возможности для преодоления демографических сложностей в РФ, увеличения населения страны (Фофанова, Сычев, 2018). При этом проводимые разборы кейсов по конкретным университетам остаются в стороне от демографических вопросов и фокусируются на более абстрактных проблемах, в основном на адаптации иностранцев к российским реалиям. Следовательно, в научном сообществе складывается достаточно парадоксальная ситуация, в которой проводится

активная научная дискуссия относительно того, как в тех или иных университетах адаптируют иностранных студентов, но нет четкого понимания, кто эти студенты — откуда они приехали, какого они возраста и пола, на каких образовательных программах обучаются и т.д. С точки зрения интересов к образовательным траекториям в российском исследовательском поле присутствуют разборы частных случаев выбора той или иной специализации (Егорова и др., 2022) или же достаточно абстрактные размышления о выборе иностранными студентами будущей профессии (Полянская, Эрназарова, 2019), без анализа того, какие факультеты отдельно взятого университета вызывают у зарубежных абитуриентов наибольший интерес, как меняется спрос на данные специальности и т.д. Сводные данные по востребованности направлений подготовки российских вузов среди иностранных студентов представлены в отчетах Института международного образования (Institute of International Education)⁶, однако представленные в отчете данные не могут быть репрезентативны для всех российских университетов, и, в частности, они не репрезентативны для МГУ имени М.В. Ломоносова.

Следует отметить, что в рамках научных коллективов МГУ также ранее не предпринимались попытки масштабного анализа демографического состава иностранных студентов, их предпочтений в плане выбора специальностей. Основной фокус при изучении иностранных студентов МГУ имени М.В. Ломоносова приходится на специфику преподавания дисциплин, адаптацию иностранных студентов к обучению в России в различных форматах (Зимова, 2022), а также на представления иностранных студентов МГУ о России и российской культуре (Рязанцев, 2008).

Методы исследования

Так как в МГУ имени М.В. Ломоносова обучается довольно большое количество иностранных студентов — 18% от общего количества студентов, анализ данной совокупности позволит сформировать усредненный портрет иностранного студента, а также может дать некоторое представление об особенностях обучения иностранных граждан в Российской Федерации. Авторы настоящего исследования отдают себе отчет в том, что результаты проведенного анализа не охватывают всей выборки иностранных

⁶ Institute of International Education (Russia). URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/russia-2> (date of access: 5 Oct 2023).

граждан, обучающихся в России, а положение дел в каком-либо отдельно взятом вузе может отличаться от данных, полученных в ходе настоящего исследования.

Эмпирической базой исследования стали открытые данные об иностранных студентах, обучающихся на всех факультетах и всех основных образовательных программах МГУ, актуальные на июль 2023 г. Таким образом, в исследовании не учтены студенты, поступившие на факультеты МГУ имени М.В. Ломоносова в 2023 г. При анализе данных авторы использовали следующие критерии: «год рождения», «пол», «гражданство», «факультет», «тип подготовки», «финансирование обучения», «форма обучения», «год начала обучения», «год окончания обучения». В ходе исследования были изучены данные 5184 иностранных студентов, поступивших на факультеты МГУ в период с 2019 по 2022 г. Из исследования осознанно были исключены иностранные студенты, обучающиеся в зарубежных филиалах МГУ, а также студенты совместного университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР), так как на данном этапе авторы поставили перед собой задачу изучить иностранных студентов, обучающихся именно в Российской Федерации.

В настоящем исследовании авторы рассматривают следующие вопросы:

- совокупность иностранных студентов на факультетах МГУ;
- географическое распределение иностранных студентов;
- распределение студентов по образовательным программам (бакалавриат, специалитет, магистратура);
- распределение иностранных студентов по факультетам МГУ;
- условия поступления иностранных студентов (бюджет, контракт);
- изменение количества и соотношения иностранных студентов в рамках одного образовательного цикла.

Результаты исследования

Общий анализ совокупности иностранных студентов на факультетах МГУ

Как уже было отмечено выше, в МГУ имени М.В. Ломоносова на момент проведения исследования обучалось 5184 иностранных студента. Гендерное распределение выглядит следующим образом: женщины — 47,3%, мужчины — 52,7. Распределение по странам представлено в Таблице 1.

Таблица 1**Распределение иностранных студентов по странам**

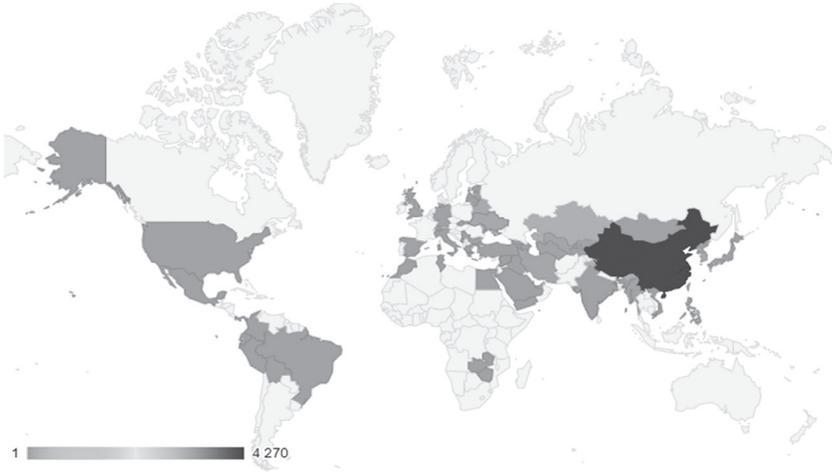
Страна	Иностранные студенты, %
Китай	82,4
Казахстан	3,8
Беларусь	1,9
Республика Корея	1,8
Украина	1,4
Иран	1,3
Узбекистан	1,0
Абхазия	0,8
Таджикистан	0,8
Прочие	4,8

Table 1**Distribution of foreign students by country**

Country	Foreign Students, %
China	82.4
Kazakhstan	3.8
Belarus	1.9
Republic of Korea	1.8
Ukraine	1.4
Iran	1.3
Uzbekistan	1.0
Abkhazia	0.8
Tajikistan	0.8
Others	4.8

Из данных Таблицы 1 видно, что большинство иностранных студентов, обучающихся в МГУ, представлено гражданами КНР — 82,4%. На остальные страны приходится 17,6% иностранцев, но ни одна страна не достигает в исследуемой совокупности рубежа в 5%. Страны, граждане которых представлены в МГУ более чем 1%, главным образом являются ближним зарубежьем: Казахстан, Беларусь,

Украина, Узбекистан. По-видимому, это связано с тесными взаимоотношениями между РФ и этими государствами и, что немаловажно, высоким уровнем проникновения русского языка в указанных странах. Кроме перечисленных государств барьер в 1% преодолели Южная Корея и Иран. Всего же в МГУ обучаются иностранные студенты из 58 стран (Рисунок).

Рисунок

География иностранных студентов⁷, обучающихся в МГУ

Figure

Geography of international students studying at Moscow State University

Распределение студентов по образовательным программам

В предыдущих исследованиях (Черевко, Пуцева, 2023) авторы отмечали, что студенты чаще принимают решение учиться в другой стране после получения первого образования на родине. Это обусловлено рядом причин: родители не всегда готовы отпустить ребенка сразу после окончания школы за границу, студентам требуется время, чтобы достичь необходимого языкового уровня, осознание ценности образования за рубежом приходит в процессе получения образовательного, а иногда и профессионального опыта (в бакалавриате или магистратуре). Результаты настоящего исследования в целом подтвердили сформулированное в предыдущих работах мнение. Из

⁷ На рисунке отмечены страны, граждане которых обучаются в МГУ.

общей совокупности иностранных студентов, получающих образование в МГУ, магистранты составляют 51,2%, бакалавры — 44,0%, специалисты — 4,8%. Таким образом, приоритетом для иностранных студентов остаются магистерские программы.

Также была предпринята попытка установить связь между географической и культурной отдаленностью от РФ и готовностью иностранных граждан поступать на программы бакалавриата в МГУ. Авторы предполагали, что поступление в бакалавриат может быть более кризисным решением для граждан отдаленных стран и, наоборот, культурная и географическая близость повышают вероятность поступления иностранных граждан на программы бакалавриата. При анализе студентов из КНР удалось установить, что 43,3% китайских студентов обучаются в МГУ на программах бакалавриата, среди студентов из Казахстана этот показатель равен 44,4%, а среди студентов из Беларуси — 37,5%. На этом фоне выделяется Республика Корея, 87,2% граждан из этой страны обучаются в МГУ на программах бакалавриата; Украина — 61,6%; Узбекистан — 48%.

Таким образом, прямой зависимости между отдаленностью государства и готовностью поступать на программы бакалавриата установить не удалось. Но было обнаружено, что повышают вероятность поступления иностранного гражданина на программы бакалавриата следующие факторы: наличие государственных стипендиальных программ, постоянное проживание иностранца в РФ (получение школьного образования в РФ), наличие международных совместных образовательных программ в бакалавриате.

Также авторам представилась возможность проанализировать возраст иностранных граждан, поступающих на образовательные программы МГУ. Особенно интересно было изучить возрастную группу студентов бакалавриата, так как традиционно на бакалаврские программы молодые люди поступают сразу после окончания школы, по крайней мере об этом свидетельствует статистика по российским студентам. В Таблице 2 представлены данные, полученные авторами в ходе сопоставления года рождения и года поступления иностранного гражданина в МГУ (распределение общего количества иностранных бакалавров МГУ по данным на 2023 г.).

Как видно из данных таблицы, 74% иностранных бакалавров поступили в МГУ не сразу после окончания школы. Зачастую этот перерыв связан с прохождением подготовительных курсов, включающих изучение русского языка и дисциплин, необходимых для поступления в МГУ. Также нередко на программы бакалавриата поступают ино-

странцы, которые некоторое время учились в других вузах (в своей стране или России), но не были удовлетворены образовательной программой или качеством образования.

Таблица 2

Период между окончанием школы и поступлением на программы бакалавриата

Поступают в МГУ	Бакалавры, %
Сразу после школы	26
Через 1 год после окончания школы	30
Через 2 года после окончания школы	25
Через 3 года после окончания школы	11
Через 4 года после окончания школы	5
Через 5 лет после окончания школы	2
Через 6 лет после окончания школы	1

Table 2

Time between finishing school and admission to Bachelor's programmes

Enter to the MSU	Bachelors, %
Right after school	26
1 year after finishing school	30
2 years after finishing school	25
3 years after finishing school	11
4 years after finishing school	5
5 years after finishing school	2
6 years after finishing school	1

Распределение иностранных студентов по факультетам МГУ

Следующей задачей, которую ставили перед собой авторы, было проведение анализа присутствия иностранных студентов на различных факультетах МГУ. Очевидно, что количество иностранных студентов на факультете зависит от целого ряда факторов: востребованность специальности, которую предлагает факультет, стоимость обучения, международная деятельность факультета, особенности и степень продвижения факультетом собственных образовательных программ, количество мест для иностранных граждан и т.д.

Настоящее исследование опирается только на открытые данные, соответственно, не может учесть особенности маркетинговой и международной деятельности, которую ведет факультет для привлечения иностранных студентов, возможно, данным вопросам будет уделено внимание в дальнейших исследованиях.

По данным на июнь 2023 г. иностранные студенты обучались на 39 факультетах МГУ (всего в МГУ 41 факультет). Мы не станем приводить в статье полное распределение иностранных студентов по факультетам, чтобы не перегружать ее данными, на этом этапе ограничимся разбором верхней и нижней пятерки рейтинга. Первые пять мест по количеству иностранных студентов занимают: высшая школа перевода, факультет журналистики, факультет иностранных языков, факультет искусств, экономический факультет. Нижняя пятерка рейтинга: факультет наук о материалах, факультет почвоведения, факультет фундаментальной физико-химической инженерии, факультет биоинженерии и биоинформатики, биотехнологический факультет.

Уже в первом приближении видно, что наибольшим спросом у иностранных студентов пользуются гуманитарные и общественно-научные факультеты. Пять нижних позиций занимают технические и естественно-научные факультеты. По мнению авторов, это достаточно неожиданное распределение, которое требует дополнительного изучения, в настоящем зондажном исследовании, к сожалению, не удастся дать исчерпывающее объяснение таким результатам. Предположим, что такое положение дел обусловлено как минимум двумя факторами: меньшее число мест для иностранных граждан на технических и естественно-научных факультетах, в некоторых случаях — более высокие требования на вступительных испытаниях (если для поступления на некоторые гуманитарные факультеты достаточно знания русского языка, поступление на технические факультеты предполагает знание математики или физики на достаточно высоком уровне). Наверняка, существуют и другие причины.

Кроме общего количественного распределения иностранных студентов по факультетам МГУ, представляется важным проанализировать распределение иностранцев по образовательным программам в рамках отдельных факультетов. Это целесообразно сделать по ряду причин, в частности, чтобы понять, считают иностранцы отдельно взятый факультет «базовым» (бакалавриат) или «надстроечным» (магистратура) (Таблица 3). Напомним, что в рамках всего университета бакалавры и магистры составляют 44% и 51% соответственно.

Таблица 3

Распределение иностранных студентов на программах бакалавриата и магистратуры (5 факультетов из вершины рейтинга)

Факультет	Бакалавриат, %	Магистратура, %	Специалитет, %
Высшая школа перевода	42	57	1
Факультет журналистики	47	53	–
Факультет иностранных языков и регионоведения	70	30	–
Факультет искусств	39	61	–
Экономический факультет	63	37	–

Table 3

Distribution of international students in undergraduate and graduate programmes (5 faculties from the top of the ranking)

Faculty	Bachelors, %	Masters, %	Specialists, %
High School of Translation and Interpreting	42	57	1
Faculty of Journalism	47	53	–
Faculty of Foreign Languages and Area Studies	70	30	–
Faculty of Arts	39	61	–
Faculty of Economics	63	37	–

Из Таблицы 3 видно, что факультет иностранных языков и экономический факультет имеют нетипичное для МГУ в целом распределение бакалавров и магистрантов. Это позволяет говорить о том, что данные факультеты иностранные абитуриенты чаще рассматривают как «базовые» — начинают получение высшего образования с них. В свою очередь на факультете искусств и в высшей школе перевода, наоборот, преобладают магистранты, что свидетельствует о том, что иностранные граждане выбирают данные направления подготовки после получения диплома бакалавра на другом факультете или в другом вузе. Распределение иностранцев на факультете журналистики

близко к общеуниверситетскому, специальности в области журналистики и медиакоммуникаций в МГУ востребованы у иностранных граждан на обеих образовательных ступенях, что авторы уже отмечали в предыдущих исследованиях (Черевко, Пуцева, 2023).

С учетом представленных выше данных, считаем необходимым обратить внимание и на географическое распределение иностранных учащихся на факультетах МГУ. На большинстве факультетов доминирует Китай, что вполне логично, учитывая, что 82,4% учащихся МГУ — граждане КНР. На больших факультетах (с точки зрения количества иностранных граждан) эта закономерность сохраняется, а в некоторых случаях процент студентов из КНР заметно выше среднего по МГУ. Из Таблицы 4 видно, что 4 факультета из топ-5 рейтинга факультетов по количеству иностранных студентов имеют процент учащихся из Китая заметно выше средних показателей по университету. Исключением является только экономический факультет, где, главным образом за счет заметного количества иностранных студентов из стран Центральной Азии, процент студентов с гражданством КНР несколько ниже среднего показателя по МГУ.

Таблица 4

Доля иностранных студентов из КНР (5 факультетов из вершины рейтинга)

Факультет	КНР, %
Высшая школа перевода	95,5
Факультет журналистики	92,3
Факультет иностранных языков и регионоведения	92,8
Факультет искусств	100
Экономический факультет	79,1

Table 4

Percentage of international students from China (5 faculties from the top of the ranking)

Faculty	China, %
High School of Translation and Interpreting	95,5
Faculty of Journalism	92,3
Faculty of Foreign Languages and Area Studies	92,8
Faculty of Arts	100
Faculty of Economics	79,1

Наряду с отмеченным выше, анализ распределения иностранцев на других факультетах МГУ дает некоторые интересные, отличающиеся от тренда соотношения. Отметим, что в настоящем исследовании не будут рассматриваться факультеты с количеством иностранцев менее 1% от общей совокупности, так как подобные данные с высокой вероятностью могут быть погрешностью и не представляют научной ценности.

Так, на юридическом факультете студенты из КНР хотя и составляют самую большую группу — 21,2%, но наряду с ними представлены студенты из Украины — 16,7%, Абхазии — 10,6%, Узбекистана — 9,1%. На факультете космических исследований 25,8% иностранных студентов представлены гражданами Мьянмы; на физическом факультете: 18,9% — граждане Беларуси и 15,1% — граждане Казахстана; на географическом факультете 37% — граждане Таджикистана; а на факультете фундаментальной медицины — 60,2% граждане Ирана. Но, повторимся, все это скорее локальное отклонение от тренда, на всех популярных среди иностранцев факультетах и на большинстве факультетов, где есть программы для иностранных граждан, количественно доминируют студенты из КНР.

Условия поступления иностранных студентов

Проанализируем распределение иностранных студентов с точки зрения источников финансирования. Существует несколько вариантов (с точки зрения финансирования) получения иностранцем высшего образования в РФ:

Контрактная форма обучения для иностранного гражданина, который поступает в вуз на правах иностранцев. Чаще всего для таких студентов проводят отдельные вступительные испытания, которые позволяют им поступить на образовательные программы, адаптированные для иностранцев. Стоимость такого обучения иногда выше, чем стоимость контрактного обучения для россиян, из-за дополнительных курсов, которые позволяют повысить уровень русского языка, лучше освоить сложные для иностранных учащихся дисциплины.

Контрактная форма обучения для иностранного гражданина, который поступает в вуз на правах россиян. Данный вариант доступен для иностранного абитуриента, который является гражданином страны, с которой действует соглашение о сотрудничестве в области образования (Ташкентское соглашение), или имеет статус соотечественника. В данном случае иностранный гражданин имеет право

сдавать вступительные испытания наравне с россиянами, претендовать на контрактное место на образовательной программе с правами, аналогичными правам для студентов из России.

Бюджетная форма обучения для иностранных граждан из пункта 2, которые проходят по конкурсу на бюджетные места для российских граждан.

Бюджетная форма обучения для иностранных граждан на местах, которые предоставляются в рамках международных соглашений, по инициативе Минобрнауки РФ (гослиния).

Изучив условия поступления иностранных учащихся на факультеты МГУ в рамках исследуемого периода, мы пришли к следующим результатам, представленным в Таблице 5.

Таблица 5

Финансирование обучения иностранных студентов в МГУ

Условия поступления	Иностранные учащиеся, %
Контракт на правах иностранных граждан	93
Контракт на правах россиян	1
Бюджет на правах россиян	4
Гослиния	2

Table 5

Funding for the education of foreign students at Moscow State University

Financing of education	International students, %
Fee-based study (the price for international students)	93
Fee-based study (the price for Russian students)	1
Free of charge study (rights to apply with Russian citizens)	4
Free of charge study by orders of the Ministry of Science and Higher Education)	2

Нетрудно заметить, что подавляющее большинство иностранных учащихся получают образование в МГУ на условиях контракта на правах иностранных граждан. Остальные варианты поступления имеют незначительные доли. На общем фоне выделяется «бюджет на правах россиян», на таких условиях чаще всего поступают иностранные граждане, постоянно проживающие в РФ, получившие среднее образование в российских школах, сдававшие ЕГЭ или экзамен вместо ЕГЭ. В основном это граждане из стран ближнего зарубежья.

Изменение количества и соотношения иностранных студентов в рамках одного образовательного цикла

Полученные для анализа данные позволили авторам проанализировать, как менялась структура иностранных учащихся МГУ за один образовательный цикл. Так как это не является основной целью исследования, авторы приняли решение остановиться на анализе периода обучения в бакалавриате — четыре года. Также мы отказались от идеи изучить изменение контингента иностранных магистрантов, так как в нашем распоряжении на момент проведения исследования были данные только за два года (2021–2022, 2022–2023 учебные годы), подобный анализ не позволил бы говорить о трендах, а сделанные выводы могли бы носить случайный характер.

В то же время анализ иностранных бакалавров позволил получить довольно любопытные данные о трансформации структуры данного контингента на горизонте в четыре учебных года. Так как поступление в МГУ иностранных бакалавров, взятых для анализа, пришлось на период 2019–2022 годы, представилась возможность проследить трансформацию контингента в условиях развития пандемии COVID-19 и связанных с ней ограничений, выявить особенности возвращения иностранных студентов к очному обучению, а также оценить влияние современных геополитических факторов на принятие решения иностранными гражданами получать высшее образование в МГУ.

Гипотеза о том, что в период пандемии спрос иностранных граждан на образовательные услуги МГУ снизится, не подтвердилась. В Таблице 6 представлено количество иностранных граждан, которые поступали на программы бакалавриата МГУ в период с 2019 по 2022 г. Очевидно, что тренда на количественное снижение иностранных студентов нет, более того, в 2020 г., который, по мнению авторов, был особенно кризисным в условиях жестких антиковидных ограничений, наблюдалось даже некоторое относительное увеличение количества иностранных бакалавров. Количество и процентное отношение студентов из КНР — наиболее многочисленной группы иностранцев — к общему числу поступающих иностранцев также принципиально не изменилось под воздействием внешних факторов. Данные за 2022 г. свидетельствуют о том, что и начало СВО не стало причиной для снижения числа иностранных граждан, желающих поступить на программы бакалавриата в МГУ.

Таблица 6**Изменение количества иностранных бакалавров в рамках одного образовательного цикла**

Год поступления	Кол-во иностранных бакалавров	Иностранные бакалавры из КНР, %
2019	539	81
2020	607	80
2021	533	81
2022	600	79

Table 6**Change in the number of international undergraduate students within one academic cycle**

Admission year	Number of international Bachelors	International Bachelors coming from China, %
2019	539	81
2020	607	80
2021	533	81
2022	600	79

Обсуждение результатов

В ходе настоящего исследования авторам удалось прийти к выводам, которые уже существовали как мнение специалистов, работающих с иностранными студентами, а также выявить особенности и закономерности состава иностранных студентов МГУ, которые не выглядят очевидными.

Подведение итогов, вероятно, стоит начать с конца основного текста статьи, где указано, что 94% иностранных студентов обучаются в МГУ на условиях контракта. Очевидно, что тот факт, что иностранные студенты учатся платно, является серьезным препятствием на пути к принятию решения об обучении в МГУ. Не удивительно, что географическое разнообразие иностранных студентов МГУ трансформируется под влиянием экономической и геополитической обстановки в соседних государствах и государствах, с которыми РФ имеет тесные партнерские взаимоотношения. Очевидно, что за рамками наших наблюдений остались иностранцы, для которых контрактные условия обучения стали ключевым заградительным фактором, а в выборку попали либо платежеспособные, либо крайне мотивированные иностранные граждане.

Иностранные студенты проявляют значительный интерес к Московскому университету. Это касается обучающихся как на про-

граммах бакалавриата, так и магистратуры. Основная причина тому — сильный бренд МГУ, а также тот факт, что диплом Московского университета котируется во многих государствах. Так, по словам студентов из КНР, диплом МГУ значительно упрощает поиск работы в Китае, позволяет обойти некоторые ограничения, связанные с квотами на приобретение недвижимости в крупных городах, получением других социальных благ.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что в составе иностранных студентов Московского университета наблюдается явный перекося — 82,4% учащихся являются гражданами КНР. Напомним, что данный географический дисбаланс затрагивает практически все вопросы, поставленные авторами в настоящем исследовании. Студентов из Китая больше всего (по сравнению с другими иностранцами) на программах как бакалавриата, так и магистратуры, это касается подавляющего большинства факультетов МГУ. Вероятно, такой высокий процент студентов из КНР влияет на то, что 74% иностранных студентов бакалавриата поступили в Московский университет минимум через один год после окончания школы, так как студенты из Китая испытывают определенные сложности при изучении русского языка, нуждаются в прохождении подготовительных курсов.

В ходе исследования подтвердилось предположение о том, что иностранные граждане чаще поступают в российские вузы на программы магистратуры, что, вероятно, связано с тем, что осознанное решение об обучении в другой стране на иностранном языке проще принимается в более взрослом возрасте. Влияние языковой или культурной близости на данное соотношение не удалось обнаружить. Отметим, что программ специалитета для иностранцев практически нет, что обусловлено, вероятно, сложностями признания эквивалентности дипломов специалиста за рубежом.

Анализ данных о количестве иностранных граждан за период с 2019 по 2022 г. позволяет говорить о том, что спрос на образовательные программы МГУ практически не подвержен глобальным или локальным социокультурным и геополитическим событиям. Вероятно, это самое неожиданное открытие для авторов исследования.

Наибольшим спросом у иностранных студентов пользуются гуманитарные и общественно-научные факультеты. А пять нижних позиций занимают технические и естественно-научные факультеты. Что, в частности, позволяет предположить, что сам факт обучения в Московском университете для иностранных граждан важнее, чем выбор конкретного факультета.

Список литературы

Воробьева, Г.В., Батурина, Л.А. (2018). Перспективные направления социальной и языковой адаптации иностранных студентов (из опыта работы ассоциации иностранных студентов Волгограда). *Вестник Тульского государственного университета. Серия: современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин*, 1(17), 18–21.

Егорова, С.Н., Воронина, Е.А., Кошпаева, Е.С., Воробьева, Н.В. (2022). Исследование удовлетворенности иностранных студентов выбором профессии и обучением по специальности «фармация». *Вопросы обеспечения качества лекарственных средств*, 3(37), 47–54.

Зимова, Н.С. (2022). Особенности адаптации учебных мигрантов в условиях пандемии: опыт МГУ имени М.В. Ломоносова. Научный результат. *Социология и управление*, 8(2), 112–130.

Логачева, Е.А., Шутеева, Т.В. (2018). К вопросу о специфике преподавания неврологии иностранным студентам в Курском государственном медицинском университете. *Коллекция гуманитарных исследований*, 1(10), 18–21.

Полянская, Е.Н., Эрназарова, Д.Д. (2019). Сравнительный анализ карьерных ориентаций российских и китайских студентов. *Казанский педагогический журнал*, 5(136), 189–196.

Рязанцев, В.В. (2008). Представления иностранных студентов факультета ВМИК МГУ им. М.В. Ломоносова о значимости русского языка. *Вестник Московского государственного университета. Серия 18: Социология и политология*, (4), 128–131.

Фофанова, К.В., Сычев, А.А. (2018). К проблеме привлечения иностранных студентов в российские регионы. *Гуманитарные и политико-правовые исследования*, 3(3), 1–8.

Черево, Т.С., Пуцева, М.Д. (2023). Предпосылки и мотивы получения гражданами КНР журналистского образования в России (на примере студентов факультета журналистики МГУ). *Вестник Московского государственного университета. Серия 10. Журналистика*, (6), 168–191.

Brisset, C., Safdar, S., Lewis, J.R., Sabatier, C. (2010). Psychological and sociocultural adaptation of university students in France: The case of Vietnamese international students. *International journal of intercultural relations*, 34(4), 413–426. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2010.02.009>

Ge, L., Brown, D., Durst, D. (2019). Chinese international students' experiences in a Canadian university: Ethnographic inquiry with gender comparison. *Journal of International Students*, 9(2), 582–612. <https://doi.org/10.32674/jis.v0i0.272>

Kieu, H. (2021). International Students in the UK and a Sketch of their Englishscapes. In: T. Mammadova, (ed.). *Cultural Diversity in Cross-Cultural Settings: A Global Approach*. (pp. 135–150). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publ.

Lanati, M., Thiele, R. (2020). International Student Flows from Developing Countries: Do Donors Have an Impact? *Economics of Education Review*, 77(5). <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2020.101997>

Larbi, F.O., Fu, W. (2017). Practices and challenges of internationalization of higher education in China; international students' perspective: A case study of Beijing Normal University. *International Journal of Comparative Education and Development*, 19(3), 78–96. <http://dx.doi.org/10.1108/IJCED-12-2016-0025>

Taylor, G., Ali, N. (2017). Learning and living overseas: Exploring factors that influence meaningful learning and assimilation: How international students adjust to studying in the UK from a socio-cultural perspective. *Education Sciences*, 7(1). <https://doi.org/10.3390/educsci7010035>

References

Brisset, C., Safdar, S., Lewis, J.R., Sabatier, C. (2010). Psychological and sociocultural adaptation of university students in France: The case of Vietnamese international students. *International journal of intercultural relations*, 34(4), 413–426. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2010.02.009>

Cherevko, T.S., Puceva, M.D. (2023). Prerequisites and motives for Chinese citizens to receive journalism education in Russia (on the example of students of the Faculty of Journalism of Moscow State University). *Vesnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika = Bulletin of Moscow State University. Series 10. Journalism*, (6), 168–191. (In Russ.)

Egorova, S.N., Voronina, E.A., Koshpaeva, E.S., Vorob'eva, N.V. (2022). Study of the satisfaction of foreign students with the choice of profession and training in the specialty "pharmacy". *Voprosy obespechenija kachestva lekarstvennyh sredstv = Issues in Ensuring the Quality of Medicines*, 3(37), 47–54. (In Russ.)

Fofanova, K.V., Sychev, A.A. (2018). On the problem of attracting foreign students to Russian regions. *Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovanija = Humanitarian and political-legal studies*, 3(3), 1–8. (In Russ.)

Ge, L., Brown, D., Durst, D. (2019). Chinese international students' experiences in a Canadian university: Ethnographic inquiry with gender comparison. *Journal of International Students*, 9(2), 582–612. <https://doi.org/10.32674/jis.v0i0.272>

Kieu, H. (2021). International Students in the UK and a Sketch of their Englishscapes. In: T. Mammadova, (ed.). *Cultural Diversity in Cross-Cultural Settings: A Global Approach*. (pp. 135–150). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publ.

Lanati, M., Thiele, R. (2020). International Student Flows from Developing Countries: Do Donors Have an Impact? *Economics of Education Review*, 77(5). <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2020.101997>

Larbi, F.O., Fu, W. (2017). Practices and challenges of internationalization of higher education in China; international students' perspective: A case study of Beijing Normal University. *International Journal of Comparative Education and Development*, 19(3), 78–96. <http://dx.doi.org/10.1108/IJCED-12-2016-0025>

Logacheva, E.A., Shuteeva, T.V. (2018). On the issue of the specifics of teaching neurology to foreign students at Kursk State Medical University. *Kollekcija gumanitarnyh issledovanij = Collection of Humanitarian Research*, 1(10), 18–21. (In Russ.)

Poljanskaja, E.N., Jernazarova, D.D. (2019). Comparative analysis of career orientations of Russian and Chinese students. *Kazanskij pedagogičeskij žurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 5(136), 189–196. (In Russ.)

Rjazancev, V.V. (2008). Representations of foreign students of the Faculty of CMC of Lomonosov Moscow State University about the importance of the Russian language. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta Serija 18: Sociologija i politologija = Bulletin of the Moscow State University Series 18: Sociology and Political Science*, (4), 128–131. (In Russ.)

Taylor, G., Ali, N. (2017). Learning and living overseas: Exploring factors that influence meaningful learning and assimilation: How international students adjust to studying in the UK from a socio-cultural perspective. *Education Sciences*, 7(1). <https://doi.org/10.3390/educsci7010035>

Vorobeva, G.V., Baturina, L.A. (2018). Promising directions for social and linguistic adaptation of foreign students (from the experience of the Volgograd International Students Association). *Vestnik Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: sovremennye obrazovatel'nye tehnologii v prepodavanii estestvennonauchnyh discipline = Bulletin of Tula State University. Series: Modern Educational Technologies in Teaching Natural Sciences*, 1(17), 18–21. (In Russ.)

Zimova, N.S. (2022). Features of adaptation of educational migrants in a pandemic: the experience of Lomonosov Moscow State University. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie = Scientific Result. Sociology and Management*, 8(2), 112–130. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тарас Сергеевич Черевко, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, руководитель отдела академической мобильности факультета журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, cherevkot@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1304-3990>

Мария Дмитриевна Пуцева, старший преподаватель кафедры зарубежной журналистики и литературы, специалист отдела академической мобильности факультета журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, putseva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9570-1069>

ABOUT THE AUTHORS

Taras S. Cherevko, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor at the Department of Theory and Economics of Mass Media, Head of the Student Mobility Office, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, cherevkot@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1304-3990>

Maria D. Putseva, Senior Lecturer at the Department of Foreign Journalism and Literature, Coordinator of Student Mobility Office, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, putseva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9570-1069>

Поступила: 06.09.2024; получена после доработки: 02.10.2024; принята в печать: 11.10.2024.

Received: 06.09.2024; revised: 02.10.2024; accepted: 11.10.2024.